Глаза констебля Чжоу неудержимо дёргались, когда он наблюдал за происходящим.

Этот дворецкий Ван не был простым невезучим; это было похоже на то, как мать мистера Невезучего открыла дверь для дворецкого Ван - прикосновение невезения!

Откашлявшись, Чжоу приказал им: "Давайте посадим дворецкого Вана на лошадь и отправим его в уездный город для диагностики".

Услышав приказ, констебли тут же двинулись к Ван Эру и подняли его на лошадь.

Ван Эр, будучи посаженным на лошади, все больше и больше приходил в ярость, а объектом его гнева оставалась семья Чэнь Чэня.

Если бы они втроём не побежали, он бы не закончил так.

Думая об этом, его неповрежденный глаз продолжал свирепо смотреть на Чэнь Чэня, насколько это было возможно.

Чэнь Чэнь вздрогнул.

Это было так пугающе.

Ван Эр был посажен на лошади, его распухшая голова делала его похожим на чудовище - единственное что было человекоподобным на его лице, был единственный глаз. И он все еще смотрел на Чэнь Чэня!

Эта форма...

Если бы его оставили в домах с привидениями в его прошлой жизни, полчища детей разрыдались бы.

"Дворецкий Ван, вы в порядке?" спросил констебль Чжоу, подходя ближе.

Его истинный смысл был ясен: "Вы можете умереть!".

Если он умрет, то без свидетеля в пустыне, как он сможет вернуть свои деньги после завершения дела?

"Ургхх..."

Ван Эр попытался заговорить, но его рот уже распух до размеров горшка, поэтому он мог издавать только рокочущие звуки, а не что-то, что можно было бы понять.

Он снова сердито уставился на Чэнь Чэня, а затем повернул голову к констеблю Чжоу, намекая что все в порядке.

Наблюдая за происходящим, Чэнь Чэнь был весьма удивлен. Дворецкий Ван действительно был дворецким крупного дома. Даже если у него был всего один работающий глаз, он все равно мог выразить свои намерения.

Действительно, впечатляющий человек.

Видя это, констебль Чжоу застыл в нерешительности; в этот момент он почувствовал учащенное сердцебиение.

Затем лошади с криком взвились вверх. Прежде чем кто-либо успел отреагировать, лошади помчались в глубь леса, словнно обезумев.

Лицо Ван Эра, сидевшего на спине лошади, было слишком опухшим, чтобы можно было истолковать его эмоции, но его глаза показывали бесконечную глубину шока, замешательства и беспомощности.

Как ребенок, которого притащили в школу в первый день занятий, Ван Эр исчез в лесу.

"Дворецкого Ван угнали лошади".

Чэнь Чэнь смотрел издалека, его лицо выражало сочувствие.

Констебль Чжоу, наконец, понял ситуацию и закричал: "Бегите!". ... Несколько минут спустя.

Группа людей обнаружила лошадей, наслаждающихся свежей травой в глубине леса.

Тем временем Ван Эр лежал под лошадью, его шея была искривлена, а дыхание сбилось.

Его единственный функционирующий глаз был заполнен пустотой.

"Он сломал шею и умер?"

Шок констебля Чжоу был беспрецедентным.

Человек, владеющий боевыми искусствами, прошел с ним несколько километров, а затем погиб, будучи сброшенным с лошади после различных несчастных случаев?

Кто бы мог в это поверить?!

Но правда была здесь! Труп был еще теплым.

Чэнь Чэнь присел на корточки с лицом, полным сочувствия, закрыл глаза глядя на Ван Эра и вздохнул: "Дворецкий Ван был прекрасен во всех отношениях, кроме того, что бы быть хорошим человеком. Он совершил слишком много плохих поступков, и вот его возмездие. Оххх..."

Услышав слова Чэнь Чэня, в глазах констебля Чжоу отразились признаки страха.

Он действительно не представлял, как дворецкий Ван мог быть замешан в такой неудаче, кроме возмездия.

"Дворецкий Ван, в следующей жизни не думай так много убивать. Видишь? Даже небеса этого не выносят. Если небеса не могут этого вынести, то никакие боевые искусства не помогут".

От этих, казалось бы, непреднамеренных слов Чэнь Чэня на лице констебля Чжоу выступил холодный пот.

Он выполнил немало заказов, связанных с убийствами, но в боевых искусствах он был не намного лучше эконома Вана.

Глядя на жалкую смерть дворецкого Вана, он почувствовал, что его словно громом поразило.

Было ли возмездие реальным?

Подумав об этом, он решил, что с сегодняшнего дня будет хорошим человеком.

"Брат, пойдем. В пожалуйста, дайте показания в уездном управлении. Этот дворецкий Ван умер из-за несчастного случая, а не из-за наших намерений".

Констебль Чжоу стоял рядом с Чэнь Чэнем, его голос немного дрожал, а слова были намного дружелюбнее, чем раньше.

Чэнь Чэнь встал, услышав эти слова, и улыбнулся, ответив: "Конечно. Такие хорошие гражданские, как мы, никогда не лгут".

Констебль Чжоу уже отбросил все оставшиеся планы по убийству семьи Чэнь Чена. Потея, он кивнул, его лицо выглядело как у "слуги народа".

Чэнь Шань и Цинь Жу тоже смотрели друг на друга, пытаясь понять, что они только что увидели, и в это трудно было поверить.

Ван Эр, который десятилетиями наслаждался своей властью и эксплуатацией крестьян, просто умер без каких-либо видимых причин?

Как в мире может быть столько происшествий? ... После этого группа продолжила двигаться к уездному городу, теперь уже с двумя трупами на лошадях вместо одного.

На протяжении всего пути все констебли проявляли максимальную осторожность. Если посмотреть на них без контекста, то можно предположить, что эти констебли стали мишенью для преступников, объявленных в розыск.

Однако за время поездки больше никаких инцидентов не произошло.

Все прибыли в уездное управление без каких-либо дальнейших проблем.

Уездный судья был человеком с высоким уровнем культивирования; он не появлялся без серьезных дел.

Мелкие вопросы, такие как эти, решались работниками уездного управления.

После смерти Ван Эра никто не был готов платить за убийство семьи Чэнь Чэня, что лишило констебля Чжоу стимула.

Кроме того, после смерти Ван Эра он решил, что должен быть хорошим человеком. Поэтому он не стал создавать семье Чэнь Чэня никаких дополнительных трудностей.

Подтвердив личность Вэй Лаосана как убийцы, он даже наградил его вымпелом с надписью "Устранение вреда для народа", похвалив по пути.

С вымпелом семья Чэнь Чэня счастливо вернулась в Каменную деревню. ... С другой стороны, лицо Ван Ху было настолько мрачным, насколько это вообще возможно, когда он смотрел на Ван Эра, лицо которого было уже неузнаваемо.

Попросив Ван Эра избавиться от этой семьи, он тем самым поставил на себе крест.

Но что дальше?

Всего через день Ван Эр лежал перед ним мертвый, да так, что даже мать не могла узнать его лица!

"Отец, как умер дворецкий Ван? Как он может быть таким!" гневно спросила Ван Суцинь.

Услышав этот вопрос, Ван Ху еще больше разозлился и бросил Ван Суцину обрывок шелковой книги.

"Посмотри сам! Вот что написали в уездном управлении в свидетельстве о смерти!"

Ван Суцинь схватила шелковую книгу, и когда она продолжила читать, ярость в ее глазах стала почти неудержимой!

"Во время поездки дворецкий Ван по ошибке наступил на кусок коровьего навоза.

"Затем, из-за вышеупомянутого инцидента, произошло падение. Дворецкий Ван перевернулся в воздухе на 360 градусов и, приземлившись, наступил на тонкий острый камень, поранив ногу.

"Позже, в лесу, он столкнулся с осами. Из-за вышеупомянутой травмы ноги дворецкий Ван не смог убежать так же быстро, как остальные, и поэтому был тяжело ужален осами.

"После этих тяжелых ранений констебли посадили дворецкого Ван на лошадь, намереваясь отвезти его в уездный центр для лечения. Однако лошади внезапно испугались и помчались вглубь леса вместе с дворецким Ваном.

"Дворецкий Ван упал с лошади и сломал себе шею, в результате чего скончался."

"Это просто смешно! Что делают эти люди в уездном управлении? Неужели они думают, что в семье Ван живут одни идиоты? Даже сказочники не осмелятся подделать такие истории!"

Ван Суцинь разорвала шелковую книгу и закричала.

Ван Ху, услышав эти слова, притворно улыбнулся.

"Они, должно быть, используют эту возможность, чтобы предупредить нашу семью. Ван Эр умер из-за куска коровьего навоза. Они действительно эксперты по унижению".

Выражение лица Ван Суцинь несколько раз изменилось, когда она услышала это.

Мгновение спустя она усмехнулась и сказала: "Вчера вечером молодой господин из семьи Чжан едва не погиб в результате покушения. Двум крупнейшим семьям уезда предстоит

тяжелая борьба. Им есть чем заняться.

"Насылая такое предупреждение на нашу семью, похоже, что они хотят ошеломить нас, чтобы предотвратить наше участие".

Ван Ху кивнул. После тщательного обдумывания он нашел эту теорию убедительной.

"А что насчет семьи Чэнь Шаня?" спросил Ван Ху.

"Завтра день сбора арендной платы за землю. Я сама наведаюсь в деревню. В уездном правительстве скоро начнется хаос. Если мы не будем вмешиваться в дела двух других семей, никто не сможет нас остановить", - холодно сказала Ван Суцинь.

В прошлом, если они хотели убить мирных жителей, им приходилось проводить определенную подготовительную работу, чтобы довести дело до конца.

Но сейчас, когда уезд Шичуань находится на грани хаоса, в этом не было необходимости.

http://tl.rulate.ru/book/52027/1922878